

вич Макарычев, который в июне 2005 г. заменил Юрия Анатольевича Гладкова в связи с его тяжелой болезнью.

Кропотливая работа ученых секретарей с соискателями ученых степеней, тщательное знакомство с их диссертациями, организация экспертиз диссертаций и квалифицированное обеспечение всей процедуры защит создают в работе советов хороший творческий климат. Это способствует дискуссиям и правильной оценке качества диссертаций и их роли в развитии науки. Поэтому за многие годы работы советов ВАК не нашел причины отклонить какую-либо диссертацию как несовершенную, не соответствующую Положению ВАК о диссертациях. Диссертации, рассмотренные на заседаниях советов, свидетельствует о том, что теоретическая и прикладная наука сельскохозяйственного профиля в Сибири развивается, и ее использование в полной мере практическими работниками соответствующих отраслей будет способствовать развитию сельского и лесного хозяйства региона.

Резерв подготовки преподавательского состава – это аспирантура и докторантура. В вузе она организована с 1950 г. и на 1 сентября 2006 г. насчитывает 161 аспиранта, 36 соискателей и 6 докторантов, из них 3 – по специальности «Агрочвоведение». На 2 докторских совета при агрономическом факультете аспирантура поставляет будущих ученых по 7 специальностям.

Татьяна Васильевна Почанкина, выпускница экономического факультета Алтайского сельскохозяйственного института, заведующая аспирантурой с 1992 г. Введение и лицензирование новых научных специальностей в аспирантуру и докторантуру прошли через ее руки. На сегодняшний день аспирантура ведет прием по 23 научным специальностям и 4 специальностям в докторантуре.

Успешной работе 2 диссертационных советов способствует работа технического секретаря Светланы Григорьевны Поруновой. Ее грамотная работа по оформлению диссертационных дел в течение уже 9 лет способствует авторитету работы нашего университета как кузницы кадров высшей квалификации.

Алтайский государственный аграрный университет, существенно расширив номенклатуру специальностей и контингент студентов за последние полтора десятилетия, стремится к удовлетворению потребности Алтайского края в специалистах для сельского хозяйства, лесного хозяйства и смежных отраслей. Год от года он совершенствует свою материальную базу, позволяющую студентам успешно осваивать выбранную ими специальность. Сегодня АГАУ благодаря работе диссертационных советов превратился в настоящую кузницу кадров высшей квалификации и крупный центр развития сельскохозяйственной науки, что определяет статус университета.

УДК 33.001

В.А. Шешин

К СОДЕРЖАНИЮ КУРСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Одновременно с социально-экономическими преобразованиями в России начались дискуссии о содержании преподавания курса экономической теории. Это естественно, так как подготовка кадров должна отвечать требованиям общественно-экономической системы. И поскольку осуществлялся переход от

социализма к капитализму (вернее, реставрация капитализма), постольку нелогично было читать студентам курс, обосновывающий преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической и историческую неизбежность гибели капитализма. И если ученые и преподаватели вузов со свой-

ственной им основательностью стали анализировать и осмысливать характер происходящих социально-экономических процессов, рассуждать о необходимости перестройки процесса преподавания экономических дисциплин в соответствии с провозглашенным рыночным курсом, то в чиновничьих кабинетах от науки было найдено скорое и безапелляционное решение. Вузам рекомендовалось преподавать в качестве теоретической экономики одну из ветвей западной экономической мысли – «Экономикс». Вскоре, уже в середине 90-х годов, эта рекомендация была утверждена государственным образовательным стандартом как обязательная к исполнению всеми высшими учебными заведениями страны. Курс политической экономии был заменен экономической теорией для экономических специальностей и экономикой – для неэкономических. Кафедры политической экономии практически повсеместно были переименованы в кафедры экономической теории. Только в нескольких вузах, к примеру, в МГУ, ГУУ и ТСХА, они сохранили свое традиционное название. Политическая экономия исчезла и из реестра научных дисциплин, по которым защищаются кандидатские и докторские диссертации.

В начале нового века появилась вторая версия государственного стандарта по экономической теории, но по существу и по форме она не отличается от первоначального варианта. По-прежнему «Экономикс» является базовым курсом в преподавании экономической теории в российских учебных заведениях.

В связи с тем, что на очереди третье поколение стандарта преподавания экономической теории, на наш взгляд, самое время высказать на этот счет некоторые соображения. Тем более, что на нашей кафедре накопился определенный опыт работы в новых условиях.

Прежде всего зададимся вопросом: правомерно ли сводить содержание курса общей экономической теории к одному лишь ее направлению, а именно к «Экономиксу»? Хотя ряд зарубежных и отечественных ученых объявляют его «основным течением» в экономической науке («мэйнстрим»), тем не менее многие авторитетные западные экономисты, среди которых и Нобелевские

лауреаты по экономике, с большим сомнением относятся к возможностям «Экономикс» быть универсальной современной экономической теорией, которую (и только ее исключительно) следует преподавать студентам. На Западе «мэйнстрим» подвергается обстоятельной и аргументируемой критике уже на протяжении столетия. И поэтому некоторые профессора британских и американских университетов (А. Ноув, Ф. Аккерман, Т. Вайскопф, Н. Гудвин и др.) высказывают сомнение в правильности и целесообразности проводимой в России переориентации экономического образования на «Экономикс», ибо такой образ экономики мало помогает осмыслению окружающего мира и становится все менее приемлемым для западных студентов, и тем более для российских, чей опыт разительно отличается от западного [2, с. 16, 17; 8, с. 134].

Существенным недостатком «основного течения» является его оторванность от практики, от реальной социально-политической жизни, излишняя математизация. Известный британский методолог и историк экономической мысли Марк Блауг, характеризуя «мэйнстрим», замечает: «Современная экономическая теория больна. Она все больше становится интеллектуальной игрой, в которую играют ради ее самой, а не для того, чтобы достичь практических результатов в понимании экономического мира. Экономисты превратили свою науку в некую разновидность социальной математики, в которой аналитическая строгость – все, а практическая польза – ничто». Эту позицию разделяют А. Лоусон и Дж. Ходжсон [13, с. 112]. Нобелевский лауреат 2001 г. Дж. Стиглиц (США) современный «мэйнстрим» считает «обветшавшим рыночным фундаментализмом», который «превращен в новую религию, хотя давно уже паства и духовенство представлены только самими реформаторами» [12, с. 166].

Оценивая содержание постсоветской эволюции экономической теории и ее вузовского преподавания, ведущие кафедры столичных университетов Н. Думная, Г. Журавлева, И. Николаева, А. Юданов считают, что характерная для «Экономикс» повышенная формали-

зация и математизация курса экономической теории «не является оптимальным путем совершенствования образования экономистов-практиков. Генеральные директора даже крупных корпораций не вычисляют вторых производных от функций спроса на свою продукцию, а в их маркетинговых отделах не используют метод множителей Лагранжа для описания поведения потребителей. Реальные фирмы никогда не применяют знаменитое правило равенства предельных доходов и издержек ($MR = MC$) для определения цен и объемов производства. Для практика общая экономическая теория – прежде всего способ упорядочения картины мира экономики, метод формирования представлений о совокупности существующих в нем взаимосвязей, метаподход, позволяющий творчески и широко использовать рекомендации конкретных экономических наук. И процесс обучения практиков *обязательно должен учитывать специфику их отношения к теории*» [5, с. 58].

Поскольку в нашем вузе готовятся именно экономисты-практики, постольку замечания авторитетных зарубежных и отечественных ученых и специалистов о содержании теоретического курса экономики для нас представляется весьма актуальным.

В каком же направлении должно совершенствоваться содержание курса экономической теории? Представляется, что ответ на этот вопрос уже достаточно определенно сформировался в ходе дискуссий ученых и преподавателей, ведущихся на протяжении последних полутора десятилетий. Заметными вехами в научных обсуждениях этой проблемы явились Всероссийские конференции «Человек в системе рыночных отношений» (Санкт-Петербург, декабрь 1992 г.) и «Курс экономической теории в высшей школе: предмет, содержание, проблемы преподавания» (МГУ, март 1996 г.). Участники этих представительных конференций высказывали опасение, что увлечение западной неоклассической может привести к вырождению экономической теории как целостной, системной фундаментальной науки, и призывали не отбрасывать прошлый опыт в подготовке кадров экономистов,

не копировать слепо постулаты западной экономической мысли [4, с. 134]. Большинство признавало право на научность и преподавание как «Экономикс», так и политической экономии [6].

Но особенно большой резонанс у экономистов-теоретиков и преподавателей экономической теории вызвало открытое письмо группы ученых-экономистов министру образования РФ с аргументацией необходимости «восстановить политическую экономию как общетеоретическую дисциплину в государственных стандартах и как науку – в российской классификации наук». Письмо подписали академики Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, член-корреспондент РАН А.Г. Поршнева, ректоры, руководители научных центров, заведующие кафедрами и профессора МГУ, ЛГУ и других университетов – всего 28 человек [15]. Это письмо обсуждалось на расширенном заседании научно-методического совета по экономике Минобрразования России 13 марта 2003 г. На нем присутствовали авторы письма, представители вузов страны и академических институтов, работники Минобрразования РФ и других государственных ведомств.

За исключением представителей ВШЭ-ГУ, все остальные выступающие поддержали предложение авторов письма о возрождении политической экономии как фундаментальной научной дисциплины и необходимости преподавания ее в качестве базового курса и в экономических, и в технологических вузах. В решении научно-методического совета поддерживается положение авторов открытого письма о неприемлемости сведения преподаваемой в высшей школе экономической теории к микро- и макроэкономике, о необходимости вполне легитимного включения в учебный процесс других теоретических дисциплин, предметом которых являются экономические процессы и национальная экономика, в том числе политической экономии, а также о необходимости соответствующим образом переработать и дополнить государственный образовательный стандарт.

НМС рекомендовал Минобрразованию РФ вместо существующих сейчас дисциплин «Экономическая теория» для

экономических специальностей и «Экономика» для неэкономических специальностей восстановить прежнее название базовой дисциплины – «Политическая экономия», а также обязательное ее преподавание во всех вузах страны, вернувшись впоследствии к вопросу о статусе политической экономии [9].

По мнению профессора Ю.В. Якутина, это письмо и обстоятельные публикации о постсоветских судьбах политической экономии и ее преподавания в высшей школе «сорвали «заговор замалчивания» факта административного выдавливания политико-экономической теории из вузовского преподавания и из бюджетно финансируемых областей фундаментальной науки» [18, с. 59].

Однако добиться реализации предложений авторов открытого письма оказалось непростым делом. После его обсуждения на расширенном заседании научно-методического совета по экономике прошло более 3 лет, а дело с мертвой точки не сдвинулось. А ведь НМС является официальным органом Минобразования России, уполномоченным этим министерством содействовать совершенствованию содержания и технологии вузовского преподавания экономических дисциплин. Значит, налицо игнорирование мнения научной общественности чиновниками от науки. В общем, это и неудивительно, так как заместитель министра профессор Л.С. Гребнев в выступлении на заседании НМС, признав важность мировоззренческой функции политической экономии, тем не менее заявил, что «в ближайшее время новые стандарты для вузов разрабатываться не будут – прежде всего потому, что пока только формируются новые стандарты для средней школы», ибо «до сих пор не совсем ясно, как и в каком объеме будет преподаваться экономическая теория... в старших классах профильных и непрофильных школ», от чего якобы «зависит ее преподавание в вузах» [9, с. 67]. Впоследствии один из участников заседания назвал это заявление анекдотичным, отражающим обструкционистскую позицию Минобразования, не отвечающую императивам времени, и нежелание министерства адекватно реагировать на качественно новую ситуацию в

экономике страны и экономической науке [18, с. 67].

Немаловажную роль в рассмотрении основных проблем экономической теории сыграл Всероссийский симпозиум, состоявшийся в Екатеринбурге в сентябре 2003 г. На этом представительном научном форуме основное внимание было уделено политической экономии и современным теориям институциональной экономики и применению их инструментов в современной российской практике. На симпозиуме отмечалось, что в процессе широкомасштабных реформ в 90-е годы «стратегия переноса институтов из более развитых систем и имитации соответствующей экономической политики не приводит к успеху. По мнению академика РАН В. Полтеровича, «экономическая наука в последнее десятилетие потерпела крупное поражение за весь период ее существования» [10, с. 148].

Нетрудно заметить, что в 90-е годы экономическая наука у нас была «Экономикс», а политика – самоустранение государства от регулирования экономики и завышенное ожидание саморегулирования рынка на основе либерализации цен, массовой бесплатной приватизации и сжатия денежной массы. Вот и получили, что неизбежно должны были получить, а именно: резкое падение экономического, научно-технического, оборонного и культурного потенциала страны, духовно-нравственную деградацию общества, массовую безработицу, инфляцию, снижение жизненного уровня и возросшую смертность населения. Все это не может не насторожить научную общественность по отношению к «основному течению» экономической теории и целесообразности его механического перенесения на российскую почву.

Убедительным подтверждением этой настороженности является позиция участников международного симпозиума «Экономическая теория: исторические корни, современная роль и перспективы развития», состоявшегося в МГУ 10-11 июня 2004 г. [16, 17]. Симпозиум проводился в рамках мероприятий, посвященных 250-летию университета и непосредственно в связи с 200-летием университетской кафедры политической

экономии. В его работе принимали участие более 700 ученых, в том числе из ряда стран СНГ, ЕС, а также из США, Японии, КНР, Австралии. В ходе дискуссии были высказаны различные мнения по широкому кругу экономико-теоретических вопросов. Что касается предмета настоящей темы, то в итоговом документе симпозиума указывается: «За последнее время в российском высшем экономическом образовании накопилось немало проблем. Согласно государственным стандартам, студенты изучают почти исключительно неоклассическую версию рыночной экономики, что позволяет им понять лишь механизм ее функционирования. При этом студенты неэкономических специальностей получают столь мизерную долю экономических знаний, что главным их «преподавателем» становится окружающая рыночная действительность со всеми ее издержками и коллизиями. Общее состояние высшей школы и ее место в современном российском обществе резко снизили значимость преподавательского труда» [16, с. 54].

Однако несмотря на столь тревожную оценку российского экономического образования, данную международной научной общественностью, Министерство образования РФ за истекшие после симпозиума два с лишним года не приняло сколько-нибудь ощутимых мер по его совершенствованию. По-прежнему задерживается принятие третьего поколения образовательного стандарта, хотя широкому кругу ученых, преподавателей, экономистов-практиков очевидно, что неоклассическая версия экономической теории («Экономикс») не отвечает российской действительности, как не соответствует она и реалиям современного западного мира. На Западе уже давно наряду с «Экономикс» разрабатываются и читаются курсы институциональной, эволюционной экономики, «новой политэкономии», классической и даже марксистской политической экономии. Мы же в России пытаемся втиснуть своеобразную переходную экономику в узкие рамки лишь одной стандартной неоклассической ветви экономической мысли, бесплодной, как считают и многие зарубежные экономисты, даже применительно к анализу

развитых рыночных систем, не говоря уж о становящихся.

Поскольку Министерство образования занимает неконструктивную выжидательную позицию, игнорируя по сути мнение специалистов по перестройке содержания вузовского курса теоретической экономики, кафедры экономической теории ведущих университетов страны самостоятельно за счет вузовского компонента обогащают стандартный курс с учетом достижений мировой экономической мысли. Так, кафедра политической экономии Московской сельскохозяйственной академии (ТСХА) наряду со стандартной микро- и макроэкономикой на всех факультетах ведет курсы: «Общие основы экономической теории» и «Теоретические проблемы переходного периода к рыночной экономике». Кроме того, кафедра читает студентам экономического факультета спецкурс «Политическая экономия и современность», где комментируется «Капитал» Маркса и ленинские работы «Империализм как высшая стадия капитализма» и «О кооперации», рассматриваются актуальные экономические проблемы современности. По словам заведующего В.С. Семеновича, кафедра считает необходимым включить в базовый экономико-теоретический курс раздел «политическая экономия», где необходимо сделать акцент на «тех проблемах, которые либо вообще не входят в нынешний курс экономической теории, либо освещаются в нем поверхностно... Главная же задача – привить студентам системный подход к анализу экономики как единому народно-хозяйственному целому, научить будущих специалистов соотносить с его развитием, как и с эволюцией всего мирового хозяйства, развитие отдельных фирм. В этом смысле политико-экономическая теория, включая марксовы и ленинские работы, незаменима» [9, с. 62].

Аналогичный подход к совершенствованию содержания курса экономической теории и на других кафедрах ведущих экономических университетов, о чем свидетельствуют изданные ими в последние годы учебники и учебные пособия по экономической теории. Это, например, серия учебников «Экономическая теория и российская практика» под общим руководством профессора, рек-

тора Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации А.Г. Грязновой и под редакцией Н.Н. Думной, В.М. Соколинского, Т.В. Чечелевой, А.Ю. Юданова, учебники Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова и Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов под редакцией В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. Можно отметить учебные издания Л.И. Абалкина (ИЭ РАН), В.З. Баликоева (Сибстрин), Д.В. Валового (АТиСО), Б.В. Денисова (ГУУ), В.Я. Иохина (МГУК), О.Ю. Мамедова (РГУ), И.П. Николаевой (ВЗФЭИ), В.С. Семеновича (ТСХА), А.В. Сидоровича (МГУ). Все указанные учебники и пособия отличаются более широким философским подходом к анализу российской действительности по сравнению с «Экономиксом», в них излагаются объективные законы и категории политической экономики, при этом рассматриваются и проблемы микро- и макроэкономики в рамках курса, установленного Государственным образовательным стандартом.

Наша кафедра также не ограничилась преподаванием только «Экономикса». На экономическом факультете для специальности «Экономика и менеджмент» читается не только стандартный курс, но в разделе «Общие экономические формы», предваряющем микро- и макроэкономику, студенты знакомятся с фундаментальными положениями политической экономики, ее предметом и методологией, основополагающими законами, категориями и механизмом их действия, отношениями собственности и системой интересов, причинами возникновения товарного производства, производством прибавочного продукта и прибавочной стоимости, индивидуальным и общественным воспроизводством, процессом производства и накопления капитала, его функциональными формами, т.е. со всем тем, что составляет экономический строй общества и без знания чего не может быть высококвалифицированного экономиста. Для студентов специальности «Маркетинг» читаются спецкурсы «Введение в политическую экономию» и «Переходная экономика в России». В связи с тем, что на учетно-финансовом факультете экономическая теория отно-

сится не к общепрофессиональному, а к гуманитарному циклу, и по федеральному компоненту на дисциплину отведено недостаточно часов, то для более глубокого ее изучения за счет вузовского компонента выделено время на уровне экономического факультета. Кроме того, за счет вузовского компонента будущим бухгалтерам и финансистам читается спецкурс по истории экономических учений. Таким образом, обеспечивается возможность одинаковой теоретической подготовки всех студентов экономических специальностей.

Что касается неэкономических специальностей, то отведенный на экономическую теорию объем часов по федеральному компоненту настолько мал, что его увеличение большинством биологических и технических факультетов университета вдвое тем не менее не позволяет студентам глубоко освоить экономические закономерности современного хозяйства ни на микро-, ни на макроуровне.

В связи с изложенным представляется целесообразным при подготовке третьего поколения образовательного стандарта его разработчикам учесть конструктивные предложения, высказанные в процессе дискуссий, а также представленные в рабочих программах кафедр экономической теории ведущих экономических вузов страны. При этом считать неременным условием восстановление в стандарте по экономической теории в качестве базового курса политической экономики и преподавание его на экономических и неэкономических факультетах наряду с микро- и макроэкономикой и другими течениями экономической мысли. Мы исходим из того, что политическая экономика и «Экономикс», равно как и другие направления экономической теории, взаимно дополняют друг друга как ветви единого древа науки, изучающей экономическую жизнь общества. Политическая экономика – это «философия хозяйства» (Л.И. Абалкин), к которой относится исследование типов социально-экономических систем, их эволюции, целей и критериев социально-экономического прогресса, собственности, социально-классовой структуры общества, системы интересов и мотивации хозяйственной деятельности. «Экономикс» же представляет «теорию функционирования

экономики», «инструментальную часть» экономической теории. Было бы неверно противопоставлять их друг другу. У каждой из них есть свой объект исследования и свои функции в обществе [1, с. 228]. Экономистов следует готовить на базе всех накопленных наукой знаний, чтобы дать им по возможности адекватное представление об особенностях реальной российской экономики, становящейся отечественной модели рыночного хозяйства [7, с. 63]. Глубокая экономическая подготовка необходима не только профессиональным экономистам, но и всем специалистам, для которых экономические знания – словно компас в безбрежном и бушующем рыночном океане.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Избранные труды: в 4 т. // Вольное экономическое общество России / сост. О.М. Грибанова. ОАО «НПО «Экономика», 2000. Т. IV.
2. Аккерман Ф. Экономика в контексте (вопросы преподавания экономической теории) / Ф. Аккерман, О. Ананьин, Т. Вэйскопф, Н. Гудвин // Вопросы экономики. 1997. № 2.
3. Богаевская О. Об американской экономической науке и образовании (некоторые личные впечатления) / О. Богаевская // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10.
4. Вестник СПб. университета. 1993. Серия 5. Экономика. Выпуск 1 (№ 5).
5. Думная Н. О совершенствовании государственных образовательных стандартов по экономической теории в связи с задачами подготовки экономистов-практиков / Н. Думная, Г. Журавлева, И. Николаева, А. Юданов // Российский экономический журнал. 2004. № 7.
6. Курс экономической теории в высшей школе: предмет, содержание, проблемы преподавания // Российский экономический журнал. 1996. № 4-6.
7. Некипелов А. Высшее образование и экономическая наука: интеграционный проект в главном вузе страны / А. Некипелов // Российский экономический журнал. 2005. № 2.
8. Ноув А. Какой должна быть экономическая теория переходного периода? Критический обзор / А. Ноув // Вопросы экономики. 1993. № 11.
9. О статусе политической экономии в вузовском преподавании экономических дисциплин // Российский экономический журнал. 2003. № 4-6.
10. Основные вопросы современной экономической теории (по материалам Всероссийского симпозиума, сентябрь 2003 г.) // Вопросы экономики. 2003. № 12.
11. Пороховский А. XXI век и экономическая теория: мировые тенденции и российские реальности / А. Пороховский // Российский экономический журнал. 1999. № 11-12.
12. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц, М.: Мысль, 2003.
13. Ходжсон Дж. О проблеме формализма в экономической теории / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. 2006. № 3.
14. Черковец В. Первый элемент системы экономических наук (еще раз по поводу преподавания в России политической экономии и к оценке новейших дебатов о ее современных роли и вузовском статусе) / В. Черковец // Российский экономический журнал. 2005. № 3-5.
15. Экономика и жизнь. 2002. № 48.
16. Экономическая теория: исторические корни, современная роль и перспективы развития // Российский экономический журнал. 2004. № 5-6.
17. Экономическая теория: исторические корни, современное состояние и перспективы (по материалам Международного симпозиума, июнь 2004 г.) // Вопросы экономики. 2004. № 8.
18. Якутин Ю. Вузовский статус политической экономии: несколько мыслей по поводу прошедшего обсуждения / Ю. Якутин // Российский экономический журнал. 2003. № 7.

